

В течение следующих нескольких дней Гарри, Гермиона и Флер вместе с остальными своими друзьями, которые были быстро вовлечены в дискуссию, обсуждали состав тех, кто будет приглашён присоединиться к их предполагаемому клубу. Наверное, неудивительно, что почти каждый из Гриффиндорских одногодок Гарри и некоторые студенты постарше были занесены в список – и несколько из младших лет тоже. Однако, хотя Гриффиндорцы составляли большинство запланированных членов клуба, было небольшое количество Пуффендуйцев и Когтевранцев, которые после некоторых дебатов были признаны достаточно надёжными, чтобы получить приглашения.

Единственной задачей, в которой они абсолютно никак не преуспели, был поиск подходящего места для их встреч. Гарри настаивал на том, что они должны найти место, которое было бы практически идеальным в своей защите, а просто захватить неиспользуемый класс, и наложить на него защитные чары, было для него недостаточно. Кроме того, не стоит забывать о том, что члены клуба должны быть осведомлены о месте и времени проведения собрания. Чтобы решить эту проблему, Гермиона и Флер заколдовали несколько монет Протеевыми чарами, чтобы предупредить потенциальных членов клуба о времени будущих встреч. Как только у них будет безопасное место для занятий, они решили положиться на уже имеющихся членов, чтобы те распространили информацию среди своих друзей и, в конечном счёте, среди всех тех, кто находится в списке возможных участников клуба. Тем не менее, их проект был полностью остановлен до тех пор, пока им не удастся определиться с местоположением.

Во всем этом Флер помогала в меру своих возможностей, но по большей части она просто слушала и впитывала всё что могла из разговоров своих друзей. Французская ведьма была новичком в школе, и как таковая она не могла дать существенных советов в этом аспекте, – в конце концов, она была самая наименее знакомая с замком среди всех. Что касается планирования, то она, Гермиона и Гарри тесно сотрудничали, чтобы составить список мероприятий для клуба, который окажется полезен, когда тот официально начнёт свою деятельность.

Кроме этого, Флер проводила дни со своими друзьями и сотоварищами по Дому, знакомясь с учениками и узнавая всё что могла о новой школе, которую она посещала. Прошёл месяц, и Флер быстро привыкла к новому учебному заведению. Оно отличалось от Шармбатона, но не обязательно в плохом смысле, – главным отличием, конечно же, была система Домов, которой не существует в её старой школе. В результате, несмотря на то, что студенчество Шармбатона всё ещё имело свою долю склок и конкуренции, это никоим образом не было сопоставимо с соперничеством, которое имеет место быть в Хогвартсе.

Это было почти непостижимо, но истинно – казалось, что между членами разных Домов в основном присутствуют лишь самые незначительные отношения. Конечно, были и исключения, но Флер поняла, что эти исключения зачастую присущи друзьям, которые знали друг друга до того, как поступили в Хогвартс. В общем, Дома взаимодействовали только на самых примитивных уровнях, и когда они это делали, то почти всегда с определённым недоверием и настороженностью. И не дай Мерлин, если Гриффиндорец и Слизеринец заговорят друг с другом, не прибегая при этом к взаимным угрозам и запугиванию. Флер быстро осознала тот факт, что участие Луны в их группе было в некоторой степени странным, поскольку в обычной ситуации от неё ожидалось бы, что она будет держаться “других из ее собственного дома”. Тот факт, что очень немногие в её собственном Доме, казалось, терпели странную девушку, – а тем более настолько своеобразную, и вдобавок ко всему прочему, она ещё и была подругой детства

Джинни, – казалось, облегчал ей общение в основном с Гриффиндорцами. Однако она была скорее исключением, чем правилом.

В общем, Флер была довольна своим новым Домом и счастлива находиться там. Здесь, в Хогвартсе, она почувствовала, что впервые в жизни обрела настоящих друзей и, возможно, что ещё важнее – признание. В то же время, она всё больше сближалась с Гарри и Гермионой.

Единственное, что у неё не ладилось, – это время, проведённое на уроке Защиты. Она не могла утверждать, что была выделена в той же степени, что и Гарри, но она была хорошо осведомлена о мнении профессора о ней. Начиная с того, как Амбридж игнорировала её всякий раз, когда это было возможно, и заканчивая едва скрываемым презрением, которое Вейла испытывала всякий раз, когда розовая жаба действительно обращала на неё внимание.

В пятницу, – после того как они, наконец, убедили Гарри возглавить клуб, – Флер собрала свои книги и покинула класс Защиты в компании других Гриффиндорцев. Из-за размера помещения и количества студентов, – которые либо не получили оценки, достаточные для продолжения Защиты уровня ТРИТОНа, либо решили не продолжать изучение предмета, – Защита у седьмого года преподавалась в одном большом классе, который был зарезервирован на среду и пятницу. Таким образом, она встречалась на занятиях с некоторыми из немногих знакомых, которых она завела в прошлом году, – в основном из дома Когтевран, за столом которого она и её одноклассники из Шармбатона обычно обедали.

Девушка уже начала выходить из комнаты в компании близнецов Уизли, когда голос, окликнувший её по имени, заставил её остановиться.

"Привет, Флер." – поздоровался Роджер Дэвис, когда она повернулась.

Она ответила на его приветствие дружеским тоном, который был зеркальным отражением его собственного. Честно говоря, Роджер был для Флер загадкой. Сказать, что он был скучным кавалером на балу, было бы большим преуменьшением. Она согласилась сопровождать его, отчасти из-за того, что он пригласил её на бал с полным самообладанием и уверенностью, – и поскольку мысль провести весь вечер с пускающим слюни подхалимом была непривлекательной, она подумала, что он станет неплохим выбором.

К сожалению, она ошиблась. Как только ему удалось заполучить её в качестве партнёрши, самообладание покинуло его. Весь вечер она ощущала себя так, будто вытирается от постоянного потока слюней, который вызывала даже небольшая утечка её очарования Вейлы. Большинство присутствующих подумали, что они с Роджером покинули бальный зал поздно вечером, чтобы провести интимную интерлюдия в саду; Флер долго смеялась, когда Гарри рассказал ей об этом предположении. На самом деле Флер устала от его постоянного обожания, а ноги у неё болели из-за того, что он не мог идти в такт, когда танцевал. Она ушла, чтобы вернуться в карету, но за ней последовал влюблённый Роджер. К счастью, всего лишь небольшой всплеск её обаяния превратил его в бормочущего идиота и позволил ей сбежать, чтоб затем нянчить пальцы на ногах, проклиная несправедливость своей жизни.

В этом году Роджер, казалось, преодолел свою восприимчивость к её очарованию, и ему всегда удавалось держать себя в руках, когда он останавливался, чтобы поговорить с ней в коридоре или обменяться несколькими словами в классе. Она была уверена, что он неплохой молодой человек, но что-то в его поведении, казалось, подсказывало ей, что он по-прежнему находится под её влиянием и в гораздо большей степени, чем следовало бы. Поэтому она старалась ограничить время контакта и, если это было возможно, обмениваться с ним лишь самыми незначительными любезностями.

"Давненько я тебя не видел." – заметил Роджер, когда они вышли из комнаты.

"Ну, ты же знаешь, как это бывает." – неопределенно ответила Флер. Роджер был в списке приглашённых в Клуб Защиты, но Флер не хотела выпускать кота из мешка слишком рано. "Со школьными заданиями и всем, что происходит с уроком Защиты, всё было несколько беспокойно."

"Верно. Кажется безумием, что уже год ТРИТОНа, не так ли?"

Флер улыбнулась и согласилась, и они молча пошли дальше.

"Ты с нетерпением ждёшь своей первой поездки в Хогсמיד?" – спросил Роджер, после краткого молчания.

"Я – за всё, что угодно, лишь бы выбраться из этого замка. Я никогда не думала, что в настолько большом сооружении может оказаться так душно, но я с нетерпением жду возможности покинуть его на некоторое время."

"Просто подожди до января." – ухмыльнулся Роджер. "Шотландские зимы, знаешь ли, не из приятных."

Флер, выросшая на юге Франции, слегка театрально поёжилась. "Не напоминай мне." – сказала она, вспоминая прошлую зиму в Хогвартсе.

"Так какие у тебя планы на выходные в Хогсмиде?" – спросил он.

Искоса взглянув на него, Флер задумалась, к чему он клонит. Он должен был знать группу, с которой она связана, не говоря уже о её помолвке с Гарри – неужели у неё действительно могут быть какие-то другие планы, кроме как отправиться с ними в Хогсמיד?

"Гарри и Гермиона обещали показать мне деревню." – сказала она.

Какое-то непонятное выражение промелькнуло на его лице, но исчезло так же быстро, как и появилось, – Флер так и не смогла разобрать, что же именно это было. "Приятно видеть, что они заботятся о тебе." – стало его единственным загадочным ответом. Затем он извинился,

дружески попрощавшись, и зашагал в сторону своей гостиной.

Их взаимодействие всегда казалось таким – коротким, отрывочным и лишённым какой бы то ни было субстанции. О чём это он? Его маленькие разговоры, которые он время от времени заводил, казались достаточно безобидными, но Флер не могла не задаться вопросом, не питал ли он какую-то другую цель, вступая с ней диалог? Он часто заводил светскую беседу, как и несколько минут назад, но также избегал любых разговоров о Гарри или других её друзьях. Она не чувствовала от него никакой злобы, но и не могла чувствовать себя с ним достаточно комфортно.

Пожав плечами, Флер выбросила это из головы. Кроме Роджера, Луны и нескольких других знакомых, с которыми Флер познакомилась в прошлом году, она почти не общалась напрямую ни с кем, кроме своих сотоварищей по Дому. Атмосфера в школе просто не располагала к установлению длительных дружеских отношений с членами других Домов. Во всяком случае, клуб, который они планировали, был бы хорош в том смысле, что он, по крайней мере, способствовал бы некоторому взаимодействию между членами разрозненных Домов и, возможно, некоторому сотрудничеству одновременно. Школа от этого только выиграет.

Что же касается других девушек, с которыми она ещё не была знакома, то относились ли они к ней так же, как её сверстницы из Шармбатона, или же просто не интересовались ею из-за того, что французская ведьма не является одной из них, она не могла точно сказать. Единственное, что она могла утверждать с абсолютной уверенностью, так это то, что Слизеринцы в целом смотрели на неё как на разумное животное. На самом деле, некоторые взгляды, которые она получала от студентов этого Дома – особенно от старших мальчиков – заставляли её вспоминать о кошмарной истории, где рассказывалось о похищенной Вейле, проданной в сексуальное рабство. Хотя сейчас мир в целом стал более цивилизованным, подобные движения всё ещё существовали, что отчасти объясняло покровительственное отношение её отца к ней и Габриэль. Некоторые из этих Слизеринцев – особенно Малфой и его дружки – были бы только рады использовать её и продать, по мнению ведьмы. Она была рада, что у неё есть верные друзья, которые всегда готовы её защитить, так как без них школа была бы очень нервным местечком.

<http://tl.rulate.ru/book/50520/1294723>